Том 3, глава 25 – Фиолетовый в Ночном Ветре (часть первая)

Город Фенлай, улица Зеленый лист. В этом районе города богатая часть населения Святого Союза имела множество личных поместий. Возле входа в одно из поместий можно было заметить группу людей из примерно десяти человек.

«Клан Дебс [De'bu'si] хотел бы поблагодарить Вас, Линлэй, за помощь. Если бы не Вы, юноша Калан из нашего клана, скорее всего серьезно бы пострадал», - старец с густой седой бородой и волосами, внешность которого внушала уважение, улыбаясь обращался к Линлэй. Рядом со старцем стояли Калан, Алиса, Тони и Ния. А за ними находились слуги клана Дебс».

Обернувшись в сторону, где стоял один из его слуг, старец кивнул, после чего мужчина достал мешок золота из внутреннего кармана одежды.

Взяв мешок с золотом из рук слуги, старец повернулся к Линлэй: «Здесь сто золотых монет. Хотя это и не много, но примите их в знак нашей благодарности. Я надеюсь, что Вы, Линлэй, примете их».

«В деньгах нет необходимости. С моей стороны не было затрачено никаких усилий, - вежливым тоном ответил Линлэй. – Прошу меня извинить, но мне уже пора».

Старец не стал останавливать Линлэй. И спокойно, улыбаясь, провожал его взглядом.

«Тони и остальные, вы должны пойти домой, ваши родители несомненно крайне обеспокоены», - улыбаясь, произнес старец. Попрощавшись, Алиса, Ния и Тони отправились по своим домам.

Когда Калан и седовласый старец вошли внутрь особняка гостиной, его лицо внезапно похолодело. В его голосе можно было услышать неприкрытую ярость, когда он громко рявкнул: «На колени!».

С глухим стуком Калан сразу упал на колени: «Второй Дедушка, это всецело моя вина. Я нагло взял трех моих друзей и направился на хребет Магических Зверей, не удосужившись узнать, насколько это место опасно. Второй Дедушка, пожалуйста, накажите меня».

«Хм! Бессовестный!».

Холодный взгляд старика был словно острие кинжала, когда он смотрел на Калана: «Калан, ты уже не маленький. Кроме того, ты наследник и преемник нашего Клана Дебс. Как ты мог сделать такую глупость… совершить такую идиотскую ошибку? Ты хоть представляешь, насколько опасен хребет Магических Зверей? К тому же, вы решились пойти туда даже не проинформировав клан? Хмпф! Какое наказание будет для тебя подходящим, пусть решит твой отец! Напоследок позволь тебе сказать одну вещь – если в будущем ты продолжишь так глупо поступать и действовать, то когда ты станешь лидером клана - ему придет конец!».

Повесив голову и уткнувшись взглядом в пол, Калан не смел говорить.

Клан Дебс считается одним из трех крупнейших кланов в Королевстве Фенлай. Но причиной такого статуса была не его боевая мощь, а то, что он был прямым торговым партнером Конгломерата Доусон в Фенлай, который являлся одним из трех величайших торговых союзов на всем континенте Юлан.

Богатство Конгломерата Доусон могло сравниться с богатством целого королевства. Его бизнес был распространен по всему континенту.

Каждый из трех торговых союзов обладал невероятным могуществом и богатствами на всем континенте Юлан. Во всем Королевстве Фенлай бесчисленное множество кланов хотели бы иметь с Конгломератом Доусон общий бизнес, потому что для них это была возможность урвать толику могущества, богатства и почета.

Так как клан Дебс вел общий бизнес с Конгломератом Доусон, он был весьма почетным и уважаемым во всем королевстве.

Поэтому даже правящей элите Союзов и Империй приходилось делать все возможное, чтобы угождать подобным торговым организациям и их партнерам.

...

Покинув город Фенлай, Линлэй отправился в сторону Академии Эрнст. По дороге обратно, Бебе сидел на плече Линлэй, неся свою вахту, а Деринг Коуарт парил рядом с Линлэй.

«Дедушка Деринг, Вы когда-нибудь чувствовали, что этот мир - страшное место?», - мысленно спросил Линлэй.

Деринг Коуарт кивнул и ничего не говоря продолжил слушать Линлэй.

«В прошлом, когда я впервые посетил город Фенлай, я был таким неопытным и мало что понимал. Но по возвращении с хребта Магических Зверей я так много узнал. Безжалостность и беспощадность человеческой натуры в этих горах обнажена и открыта. Эту кровавую правду даже не пытаются скрыть».

«Если посмотреть на магов и воинов высокого ранга, а также дворян города Фенлай, все они лишь внешне кажутся вежливыми и учтивыми. Благодаря этому, весь город Фенлай кажется великолепным местом. Но классовая система города Фенлай невероятно сурова и жестока».

«Даже закон дает дворянам и прочим благородного происхождения людям больше привилегий, чем простолюдинам. Хотя Фенлай невероятно яркий и процветающий город, который вокруг наполнен смехом и радостью, он такой только потому, что почти всех вокруг связывают

строгие правила и нормы. На хребте Магических Зверей такого просто нет, дворянин ты или обычный человек, там все невероятно прямолинейно, важно только то, сильный ты или слабый».

Линлэй медленно начинал понимать мир, в котором он жил.

В этом мире дворяне имели множество преимуществ и привилегий, в то время как простолюдинов нагло попирали и ущемляли. Независимо от того, как по-джентльменски и утонченно ведут себя внешне дворяне, или, насколько бы не было их поведение доброжелательно - они просто не могут изменить нравственность этого мира, а в большинстве случаев даже свою. Для простолюдинов же, единственный способ приобрести статус и уважение к себе - это стать могучим воином или магом.

Если ты не работаешь и не стараешься - тебя просто выбросят на обочину дороги жизни.

«Социальное устройство людей гораздо более сложное, чем мир хребта магических зверей. Они просто скрывают свою жестокость под красивыми одеждами и яркими улыбками. Почти всем благородным такая маска помогает в течение всей жизни», - в глубине души Линлэй призирал тех людей, которые лишь притворялись хорошими и добрыми, хотя на самом деле таковыми не являются.

Увидев невероятную жестокость людей в горах, а также спокойствие и великолепие внутренних областей города Фенлай, само отношение Линлэй к миру начало меняться… Просто нельзя было не заметить такой большой контраст, используемый лишь в своих личных целях.

«Ты боишься сражаться?», - вдруг задал вопрос Деринг Коуарт.

Линлэй ухмыльнулся: «Боюсь ли? Нет, мне это нравится. Не будь борьбы в этом мире и проходи все время спокойно и мирно, насколько же скучно будет жить? Мне нравится бороться, сама суть борьбы и противостояния захватывающа. Танец на острие ножа...».

«Писк писк!», - издал несколько звуков Бебе.

...

Они вошли в Академию Эрнст.

После путешествия по хребту Магических Зверей и после того, как Линлэй был свидетелем жестокости человеческого рода, он стал еще больше чем раньше дорожить теми подлинными дружескими чувствами, что он успел построить со многими в Академии Эрнст. Зайдя в свой дом, он вдруг услышал знакомые голоса…

«Босс Йель, Линлэй вернулся или еще нет? Мог ли он попасть в слишком опасную ситуацию на хребте Магических Зверей?».

«Закрой свой вонючий рот, четвертый брат. Третий брат безусловно вернется к нам целым и невредимым. Давайте уже есть…», - после чего Йель поднял голову и увидел в дверном проеме знакомый силуэт. От неожиданности на мгновение в комнате повисла мертвая тишина. Но все трое быстро пришли в себя и с улыбками на лице бросились обнимать Линлэй.

«Ха-ха, третий брат, ты, наконец, вернулся!», - Йель был первым кто добраться до Линлэй и схватил его медвежьими объятиями.

Рейнольдс начал радостно кричать: «Ух ты, Линлэй, а ты знал, что босс Йель и Джордж каждый день про тебя много говорили? Они так о тебе беспокоились! Я единственный, кто точно знал и был уверен, что ты скоро вернешься домой в целости и невредимости!».

«Четвертый брат, - Джордж с ухмылкой смотрел на него. – А разве не ты только что сидел и говорил, что Линлэй мог попасть в беду?».

«Я?, - на лице Рейнольдса было замешательство. - Разве я такое говорил?».

Видя своих трех названых братьев и их отношение к нему, сердце Линлэй мгновенно наполнилось теплом и радостью.

Через мгновение Йель демонстративно махнул своей рукой и сказал: «Ладно, достаточно болтовни. Раз братец Линлэй благополучно вернулся домой с хребта Магических Зверей, то это важное событие и мы должны его хорошо отметить!».

«Второй брат, четвертый брат, - засмеялся Линлэй. - Пойдемте. Раз так, то пойдемте уже, я угощаю!».

«А?... что?..., - Рейнольдс непонимающе смотрел на него. – Я не ослышался, ты угощаешь?».

Йель громко рассмеялся. «Ну… это не удивительно… Вы что забыли, что некоторое время назад представитель Галереи Пру прислал письмо-приглашение и к тому-же, в нем говорилось, что его три скульптуры были проданы более чем за четыре тысячи золотых монет. Теперь мы точно должны все хорошо отпраздновать!».

«Письмо-приглашение от Галереи Пру?», - Линлэй замер в изумлении.

Йель поспешно стал объяснять: «Третий брат, твои скульптуры сейчас продаются по высоким ценам. Галерея Пру уже всецело признала твои навыки как скульптора эксперта и приглашает тебя, чтобы выделить личный стенд в зале скульпторов… Ах, думаю проще будет показать тебе письмо… подожди минутку», - Йель в тот же миг сорвался и побежал за письмом.

Рейнольдс начал шептать на ухо Линлэй: «Линлэй, хочешь кое-что расскажу? С тех пор, как представитель Галереи Пру посетил нашу академию и лично пригласил тебя чтобы дать разрешение на личный стенд в зале экспертов, эта информация как пожар разлетелась по всей академии и твоя известность теперь возросла еще сильнее».

«Неужели теперь вся академия тоже в курсе?», - Линлэй остолбенел от удивления. В конце концов, он сам только узнал об этом.

«Все верно. Похоже, до этого момента ты был единственным, кто не знал о своем успехе», - довольно фыркнул Джордж.

«Линлэй, это письмо-приглашение от Галереи Пру, которое тебе отправили», - запыхавшийся Йель подбежал к Линлэй с конвертом, на котором была поставлена золотого цвета печать.

ВАЖНО! Проводится голосование на счет кардинального снижения цены - https://vk.com/club123098211?fixed=1

Мы надеемся, что вы сможете поддержать наш проект, за такую незначительную сумму! =)

http://tl.rulate.ru/book/107/3880